

ВСЕЛЕНСКИЙ СИНОДИК В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ¹

Отсчет хронологии русской истории "Повесть временных лет" начинает с воцарения византийского императора Михаила III (842-867), при котором окончательно было ниспровергнуто иконоборчество и восторжествовало православие. И выбор этой точки отсчета, принятой всем последующим летописанием, безусловно, никак не мог быть случайным - к ней естественно должно было стремиться как к надежной опоре среди зыбкого моря исторических преданий православное сознание первых русских хронистов. Вопрос, впрочем, в том, как складывалось это сознание, и каковы были предпосылки, определившие его выбор.

В начальный период принятия православного христианства на Руси церковные службы совершались, по-видимому, по типуку Великой церкви или приходскому уставу, переведенному еще славянскими первоучителями св. Кириллом и Мефодием. Служба по приходскому уставу, отправлявшаяся всего по четырем книгам: Евангелию-апракос, Апостолу-апракос, Псалтири и Паремийнику, естественно, более всего соответствовала условиям этого периода евангелизации Руси. Около 1070 г. игуменом Печерского монастыря в Киеве преп. Феодосием был принят для своей обители особый монастырский устав по образцу ктиторского типика Алексеевского монастыря в Константинополе, близкого к Студийскому². Новый устав включал чтения по полному комплексу служебных книг, принятых греческой церковью, в том числе, и по Триоди Постной, в состав которой входил синаксарь православия, повествующий о победе, одержанной в 842 г. православием над иконоборчеством. В память об этой победе в первую неделю Великого поста ежегодно совершалась служба правоверию, а при соборном служении архиереем читался особый Чин Православия или Вселенский синодик, где провозглашалась вечная память поборникам православной веры и анафематствовались отступники. Однако, древнейший известный полный русский список с Устава, введенного Феодосием в Печерском монастыре, содержит только общее указание на службу правоверию в первую неделю Великого Поста, не упоминая конкретно чтение Вселенского Синодика. В этом списке, принадлежавшем Благовещенскому монастырю в Новгороде, внизу листа с указанием порядка чтений на первую неделю Великого поста³ есть приписка правил монастырского обихода; **вѣдъ, брат(и)и на соборъ Германовъ поминати Германа, Ивана, Марью. А хто сии вѣндъ заложи сонди емоу Б(ог)ъ и с(в)таа в(огороди)ца.** Под собором Германовым подразумевалось, очевидно: "Заповедь святого и великого всея вселенныя Никейскаго седмаго собора...", т. е. Чина Православия, основная часть которого завершалась провозглашением вечной памяти вселенским патриархам, начиная с Германа (715-730 г.), к чему, судя по приписке, это правило обихода обязывало присовокуплять местные памяти заложивших "обед сей", т. е. с чьими именами связывалось установление этой службы. Первую в этом списке память Германа, по-видимому, можно отождествить с именем постриженника Печерского монастыря, впоследствии игумена Киево-Спасского монастыря (до 1078 г.) и новгородского епископа (ум. в 1095 г.). Исходя из этого, имена Иоанна и Марии следует искать среди ближайшего окружения Феодосия Печерского. Представляется возможным их отождествление с духовными чадами преподобного, Яном Вышатичем, киевским тысяцким (ум. в 1106 г.),

¹ Материал подготовлен И. В. Дергачевой.

² Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. 169.

³ ГИМ. Син. 330. Л. 12 и 12 об. Описание рукописи и библиография: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI-XIII вв. М., 1984. № 138. С. 159-161.

и его женой Марией (ум. в 1092 г.), известными по "Повести временных лет" и "Печерскому патерику". Понятно, что усвоение текста Чина Православия в русской литургической практике состоялось несколько позже принятия типика, принесенного из Константинополя и переведенного на русский язык стараниями Феодосия Печерского.

Древнейший русский список Вселенского синодика, сохранившийся в рукописи ГИМ. Син. 667, с легкой руки И. М. Снегирева получил название Троицкой книги.⁴ Внешний вид Троицкой книги, обязательно отмечаемый всеми ее исследователями, вполне объясняет все трудности изучения этого памятника. Многочисленные исправления, приписки и лакуны, образовавшиеся за столетия употребления этого списка в литургической практике Московского Успенского собора, создают, казалось бы, непреодолимые препятствия попытке реконструировать первоначальный вид памятника. Делу могла помочь находка списка с Троицкой книги, зафиксировавшего если не первоначальное, то хотя бы какое-то из промежуточных состояний этой рукописи. Таким списком явилась рукопись из Мазуринского собрания в РГАДА, содержащая список Вселенского синодика (без начала), скопированный с Троицкой книги в первой половине 90-х годов XV в.⁵ Последняя память Мазуринского списка принадлежит великому князю Ивану Ивановичу Молодому (ум. 7 марта 1490 г.), не упомянут князь Андрей Васильевич Углицкий (взят под стражу 20 сентября 1491 г., умер в заточении в ноябре 1493 г.). Таким образом, составление списка твердо датируется промежутком времени от осени 1491 г. до 1494 г. Совмещение Мазуринского списка с текстом Троицкой книги дает строго документальную реконструкцию состояния этого памятника в период митрополитства Зосима Брадатого.

Однако многолетие преосвященному Зосиме митрополиту на предпоследнем листе Мазуринского списка зачеркнуто. Как сообщает летопись, находящаяся в том же сборнике вместе с Чинем Православия и доведенная до февраля 1495 г., 17 мая 1494 г. Зосима "остави митрополию". А 9 февраля 1495 г. попавший в опалу митрополит был лишен сана и сослан в Троице-Сергиев монастырь. Таким образом, Мазуринскую рукопись следует рассматривать как сборник документов, составленных в связи с кризисом, возникшим в результате насильственного удаления великим князем митрополита, для сборного разрешения оною, непосредственно отраженного в рукописи в виде зачеркнутого многолетия, имевшего последствием лишение сана и ссылку. Соборные же решения сопровождалось внесением изменений в Чин Православия как в виде записи, так и, примером чему может служить Мазуринская рукопись, изъятия соответствующих статей, памятней, многолетий и анафематств-вований, что, в свою очередь, отражалось на содержании последующих летописных сводов и общерусских, охватывающих все пределы Русской митрополии, и местных, т. е. епархиальных.

В Троице-Сергиевой лавре при архимандрите Дионисии Зобниковском в преддверии венчания на царство в 1613 г. Михаила Феодоровича был составлен особый список Чина Православия⁶, в котором чтение Вселенского Синодика по епархиям сравнивалось с чтением на Москве, т. е. с текстом Троицкой книги. В одной из маргиналий на полях Лаврского списка сохранилось прямое указание на именно соборный характер решений, отраженных в статьях Чина Православия. Здесь против анафематствования одного из самозванцев Смутного времени, Илейки, называвшего себя царевичем

⁴ Снегирев И. Неделя православия или сборное воскресенье в Москве // Православное обозрение. Т. XVI. М., 1865. Февраль. Отд. Заметки Православного обозрения. С.64. Библиография работ, посвященных этой рукописи см.: Г. И. Вздорное. Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII- начала XV веков. М., 1980. Описание рукописей Северо-Восточной Руси XII- начала XV века. № 60.

⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 289. Л. 146-162 об. Находящаяся в составе рукописи летопись (т. н. Сокращенный свод 1495 г.) опубликована А. Н. Насоновым: ПСРЛ. Т. XXVIII. М., 1962. Описание Синодика см.: Дергачева И. В. Типология Синодиков в русской письменности XV-XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М. 1990. Выпуск третий. Ч. 2. С. 254-256.

⁶ РГБ. Ф. 304. № 740. Л. 106-156.

Петром, на поле справа приписано — **а снѣ ещѣ не свѣдѣтельствавано соборне**. Мазуринский и Лаврский списки остались вне поля зрения исследователей, занимавшихся изучением бытования Вселенского Синодика на русской почве и как-то сразу ограничившихся кругом памятников, выявленных еще в первом фундаментальном исследовании на эту тему К. Т. Никольского⁷, однако, именно эти списки дают твердую почву для выяснения истории Троицкой книги, ее взаимоотношений с другими известными русскими списками Вселенского Синодика, места и времени первого русского перевода греческого Чина Православия и его отношение к другим славянским переводам этого памятника.

Сравнение старейших сохранившихся славянских списков Вселенского Синодика, болгарских — в рукописях Палаузова и Дринова⁸, сербских — Троице-Плевальского и Загребского⁹, со старейшим русским списком, Троицкой книгой, выявляет ряд значительных совпадений. Вплоть до окончания статьи "Пребывающим во иконоборческой ереси..." списки следуют друг другу и представляют собой переводы одного и того же греческого текста. В русском и сербских списках одинаково возглашается вечная память патриархам антиохийским (в болгарских эта статья утрачена), последним значится Иоанн, занимавший антиохийский престол в 1092—1098 г.¹⁰ Предшествующая статья памяти царьградских патриархов в сербских списках завершается памятью Николая Грамматика (1084—1111). В Троицкой книге до этой памяти список сходен с сербскими, следующая же память Леонту, т. е. патриарху Льву Стипиоту (1134—1142), записана с заметным хронологическим разрывом, определенно указывая на то, что первоначально список читался, по видимому, совершенно сходно с сербскими. Причем последним именам в списках, царьградскому патриарху Николаю и антиохийско-му Иоанну, скорее всего, провозглашалось многолетие. Приведенные данные определенно указывают на то, что между 1092 и 1098 г., по решению патриаршего синода (о синодальном характере говорит статья памяти антиохийских патриархов) по славянским епархиям, подчинявшимся Константинопольскому престолу, были разосланы списки Чина Православия.

Появление Чина Православия в Киевской митрополии подтверждается "Повестью временных лет", сообщающей под 1108 г. о внесении в Синодик по инициативе Печерского игумена Феоктиста памяти преп. Феодосия Печерского¹¹. Закономерно, что первой русской памятью Вселенского Синодика явилось поминание преподобного, чьими трудами появился на Руси устав, посредством которого впоследствии в русскую литургическую практику вошел Чин Православия. Среди древнейших русских памятней Троицкой книгой сохранены имена Антония Печерского (Л. 41 об.) и князя инока Николы Святоши (Л. 46), постригшегося в 1106 г. в Печерском монастыре и умершего там же тридцать лет спустя. Возможно, в первоначальный период своего появления на русской почве в Киеве, по крайней мере, до половины XII в. Вселенский Синодик дополнялся русскими памятнями при активном участии Печерских иноков. На существование схожей практики в русских епархиях того же времени указывает грамота князя Всеволода-Гавриила, опубликованная Макарием (Булгаковым)¹². Грамота была дана Новгороду ок. 1135 г. и заключалась угрозой ее нарушителям анафематствования в Синодике. Таким образом, практика местных приписок к Вселенскому Синодику в древнейший период ограничивалась, по видимому, либо частным поминанием, либо частным анафематствованием. Однако

⁷ Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста. Историческое исследование о Чине Православия. СПб., 1879.

⁸ Публикацию текстов см.: Попруженко М. Г. Синодик царя Борила // Български старини. София, 1928. VIII.

⁹ Публикацию текстов см.: Мошин В. А. Сербская редакция Синодика в неделю православия: Тексты // Византийский временник. М.; Л., 1960. Т. XVII. С. 278-353.

¹⁰ Сергей (Спасский). Полный Месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2: Святой Восток. С. 258.

¹¹ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. I. С. 187.

¹² Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1857. Т. II. С. 360.

нет никаких данных, говорящих о том, что текст Синодика был уже тогда переведен с греческого. Известна практика двуязычной литургии в древнейший период существования русской церкви. "Житие Петра, царевича Ордынского", например, говорит о бытовании подобной практики в середине XIII в. в Ростове¹³. Так что, скорее всего, в Киеве в XII в. в литургии Вселенский Синодик звучал на греческом языке. Митрополичья кафедра занималась преимущественно греками, что явно не стимулировало необходимость перевода этого важного литургического текста на русский язык. Присовокуплением русских памятней к основному греческому тексту, по-видимому, и ограничивалось приспособление Вселенского Синодика к местным условиям.

Ряд княжеских памятней в Троицкой книге, начинающийся с великого князя Владимира и бла-гомудрой Ольги, "бабы его" (Л. 45), великого князя Ярослава Владимировича, князей-мучеников Бориса и Глеба (Л. 45 об.), переходит в последовательное родословие князей Владимирского дома. Памяти великих князей Киевских до Юрия Долгорукого (ум. в 1157 г.) приведены выборочно - только прямые предки. Начиная с его сыновей, Андрея Боголюбского (ум. в 1174 г.) и Всеволода Большое Гнездо (ум. в 1212 г.), строителей Владимирского Успенского собора, княжеские поминания дают более подробное родословие. С памятней великого князя Даниила Александровича (ум. в 1303 г.) и его сыновей, великих князей Юрия Даниловича (ум. в 1325 г.) и Ивана Даниловича Калиты (ум. в 1341 г.), строителя Московского Успенского собора, ряд поминаний принадлежит исключительно князьям Московского дома.

Сохранившийся в Троицкой книге пласт древнейших русских поминаний киевского периода и последовательность княжеских памятней ясно указывают на то, что текстом, послужившим основой для составления списка Вселенского Синодика Московской митрополичьей кафедры, был Синодик, бытовавший во Владимире и принесенный туда из Киева около середины XII века. Возможно, это было как-то связано с перенесением в 1155 г. из Киева во Владимир Андреем Боголюбским знаменитой впоследствии иконы Владимирской Богоматери.

В древнейшей части Троицкой книги (Л. 4 — 35 об.)¹⁴ после окончания первой статьи против Евстратия и Льва Халкидонского: **ВЪВОДАЩИХЪ W НЕИЗРЕЧЕНОМЪ ПЛОТЪСКОМЪ СЪМОТРЕНЬИ...**, — на л. 26 приведено начало второй статьи: **ИЖЕ НЕ СО ВСАКИМЪ БЛАГОВЪНЬЕМЪ**, — и далее оставлен пропуск. По последовательности текста здесь должны были находиться статьи на неправильно объясняющих Слова Василия Великого: "Ты еси приносяй и приносимый", принятые Константинопольским собором 1156 г. по инициативе русского митрополита Константина, занимавшего Киевскую кафедру в 1156-1159 г.¹⁵ Вряд ли это просто дефект протографа Троицкой книги, поскольку все известные древнейшие русские списки Вселенского Синодика, происходящие из разных епархиальных центров, обязательно повторяют тот же пропуск в тексте Чина¹⁶, указывая тем самым на известную традицию такого чтения в русских епархиях. Возможно, началом такой традиции могло быть сознательное изъятие статей 1156 г. еще в древнем списке Синодика во Владимир-

¹³ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // ПЛДР: Конец XV- первая половина XVI века. М., 1984. С. 22.

¹⁴ Публикация текста с греческим подстрочником по изд. Монфокона (Montfaucon. Bibliotheca Coisliniana. Parisiis, 1715. P. 96-102. /Ex. Cod. XXXIV. Fol. 35./), и уточнениями по спискам Мадридской Национальной Библиотеки (Bibliotheca National. Cod. 0.2. Fol. 154/ Col. 2), Эскуриальскому (V.III.10) и Венской Национальной Библиотеки (Cod. Theolog. Graecus. CCCVII. Fol. 100) (Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. Ч.1 С. 10-42.).

¹⁵ Успенский Ф. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 217.

¹⁶ К. Т. Никольский ошибочно ссылается, что в двух списках XVI и XVII в. Новгородского Синодика имеется первая статья собора 1156 г. (Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста. С. 128). На самом деле, в указанных списках (РНБ. Соф. 1058. - до 1560 г. - и Соф. 1059-1632 г.)

ских пределах, косвенным подтверждением чему может служить сходное чтение этого места в Ростовском чине¹⁷, т. е. списке первопрестольного города Северо-Восточной Руси.

Одним из первых деяний митрополита Константина было лишение кафедры Ростовского епископа Нестора. Со своей стороны, отношение Андрея Боголюбского, к чьим владениям принадлежал Ростов, к новому киевскому митрополиту было более чем прохладным. Отражая княжескую точку зрения, статья в Лаврентьевской летописи, сообщающая о смерти Константина, дает понять, что умирающий митрополит не считал себя достойным христианского погребения и даже епископ Чернигова, города, где смерть застигла митрополита, смотрел на это дело так же¹⁸. После смерти Константина и недолгого пребывания на Киевской кафедре его преемника Феодора Андрей Боголюбский стал хлопотать, правда, безуспешно, об учреждении в пределах своих владений особой митрополии, поручить которую предполагалось любимцу князя, нареченному Владимирскому епископу Феодору¹⁹. Возможно, что именно тогда и произошло изъятие из Синодика статей, связанных с именем митрополита Константина.

Взятие Царьграда крестоносцами в 1204 г. затруднило общение славянских епархий с греческой церковью. Естественным следствием стало повышение значения славянских языков в местной литургической практике. Появление славянских переводов Вселенского Синодика не заставило себя долго ждать. Первый известный славянский перевод памятника был выполнен по повелению болгарского царя Борила и принят на соборе против богомилов, состоявшемся в 1211 г. в Тырново. В Сербии на соборе в Жиче в 1221 г. архиепископ Савва Сербский торжественно провозгласил "истины православной веры" и анафематствование еретиков, обнаружив тем самым текст сербского Синодика.

Тырновский собор присовокупил к переведенному греческому тексту статьи на богомилов, Жичский анафематствовал приверженцев "бабунской веры" - боснийских еретиков²⁰. Характер взаимоотношений переводов хорошо иллюстрирует перевод греческого заглавия Синодика: "Ἐποφειλομένη πρὸς εἰτήσιος (т. е. ежегодное) εὐχαριστία", переведенное в болгарском тексте как: **Длъжное к Б(о)гоу лѣпноє вл(а)годарєѣ**. Вероятно, что неточность перевода явилась результатом писцовой ошибки, однако в сербских списках ошибка подверглась осмыслению, будучи воспроизведена как: **Длъжнѡє к Б(о)гоу мльбноу благодарєннѡу**, т. е. болгарский текст явился при переводе Синодика с греческого на сербский своего рода переводом-посредником.

В русских списках Синодика заглавие передано верно: **Должноє къ Богоу лѣтноє благодарєннє**. Согласно тексту Троицкой книги, варьируя лишь орфографию, воспроизводят его все русские списки Чина Православия. Русский перевод, правда, тоже не был свободен от огрехов. Окончание заключительной статьи Синодика на иконоборцев: "ως ἡδη (т. е. уже) λωτπὸν· σεησπόσι..." в Троицкой книге, а также в других русских списках с этим переводом, передано как: **тако оуды прочек съгнившаша**, в отличие от более верной передачи этого места болгарскими (**тако съгнившаша прочее...**) и сербскими (**прочек тако оуже съгнившє...**) текстами. Самостоятельность русского текста - как в верной, так и в ошибочной передаче греческого оригинала, свидетельствует об оригинальности русского перевода.

Время русского перевода Вселенского Синодика, аналогично болгарскому и сербскому переводам, определяется появлением в составе Чина Православия развернутых русских статей. Лаврский список указывает ряд таких статей, сохранившихся к 1613 г. в епархиальных списках, но отсутствующим

¹⁷ РГАДАГФ. 381. № 391. Л. 52 об.

¹⁸ ПСРЛ. М., 1962. Т. I (Лаврентьевская летопись). С. 349.

¹⁹ Пл. Соколов. Русский архиерей из Византии. Киев, 1913. С.100.

²⁰ Соловьев А. Сведочанства православных извора о богомилству на Балкану // Годиши>ак Историског друштва Босне и Херцеговина. Сарајево, 1953. V. С. 44-68.

щих в тексте Троицкой книги. Они помещались между статей: **Иже не поклоняются Г(о)с(под)оу нашему І(и)с(у)с(у) Х(рис(т)оу на иконѣ писанномуу по ч(е)л(о)вѣчеством** и анафемой Константинопольского собора 1351 г. на Варлаама и Акиндина²¹. Бытование этих чтений в епархиальных Синодиках подтверждается списками Соловецкого и Ростовского чинов²². Среди них помещены анафематствования Еремии, попу суздальскому, и новым еретикам Корнилию чернецу и Зосиме, чернецу Ярославскому, отвергшим мнишеский чин и приступившим к **вѣре бохмиче**²³. О чернеце Зосиме под 1262 г. сообщает Лаврентьевская летопись в статье об избиении вероотступников в Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле²⁴.

Текст, исключенный из состава Троицкой книги, начинался пятью статьями против несториан. Значение этих положений в Чине Православия раскрывается в ответе, данном патриаршим синодом 12 августа 1276 г. на один из вопросов Феогноста, епископа Сарайского: **22. Въпросъ. Приходя от несторианъ и отъ яковитъ, како подобаетъ крещати? - Ответъ. Подобаетъ ему прокляти свою веру и учителя свои, помазавше и миромъ, тако причтеть и правовѣрнѣи вѣрѣ и благочестивѣ**²⁵.

Епископ Феогност служил посредником в сношениях Царьграда с ордынским царем Менгу-Темиром, в отношении которого у патриаршего престола были, по-видимому, далеко идущие планы, и Кириллом II, митрополитом Киевским, первым из русских митрополитов, которому пришлось иметь дело с татарскими ханами²⁶. Ко времени митрополитства Кирилла II (1243-1280) относится первый известный ханский ярлык, устанавливающий иммунитетные права русской церкви. Это ярлык Мен-гу-Темира²⁷. Заключительные положения вставки в Синодик против покушающихся на церковное достояние²⁸ находятся в полном соответствии с основными положениями ярлыка. Эти синодичные статьи имеют прямые текстуальные совпадения с "Правилем отец 165, Пятого Собора о обидящих церкви Божья и священныя власти их", помещаемом обычно в Кормчих т. н. софийской (русской) редакции и дошедшем в списках с начала XIV в.²⁹ Неизвестно, однако, читалось ли это правило в списке Кормчей, или Зонары, полученной Кириллом II от Болгарского деспота Якова Святослава и принятой по настоянию митрополита на соборе 1274 г. во Владимире, созванном по случаю поставления в местные епископы Серапиона, архимандрита Киево-Печерского³⁰. Владимирская кафедра вдовствовала с 1237 г., когда во время Батыева нашествия трагически погиб епископ Митрофан. В Ростовском чине записана вечная память Митрофану и всему священническому чину, и причту церковному, и благоверным князем и княгиням, и всем православным христианам, скончавшимся нужною смертью от безбожного Батыя, погибшим при нашествии в боях великому князю Юрию Всеволодовичу Владимирскому и князю Васильку Константиновичу Ростовскому, убиенным в Орде за веру христианскую Михаилу, князю Черниговскому, и Феодору, боярину его³¹. В целом все эти статьи, памяти и

²¹ РГБ. Ф. 304. № 740. Л. ИЗ.

²² Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста. С. 33.

²³ РГАДА. Ф. 381. № 391. Л. 53.

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. С. 476.

²⁵ Русская историческая библиотека (далее - РИБ). 2-е изд. СПб., 1908. Т. VI: Памятники древнерусского канонического права. Часть 1 (Памятники XI-XV вв.). Стб. 136.

²⁶ ПСРЛ. М., 1965. Т. X. С. 157.

²⁷ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XX. С. 182-183.

²⁸ РГАДА. Ф. 381. № 391. Л. 53 об.

²⁹ РИБ. Т. VI. № 15. Стб. 145-146.

³⁰ Пл. Соколов. Русский архиерей из Византии. С. 172-186.

³¹ РГАДА. Ф. 381. № 391. Л. 59, 55 об. - 56.

анафематствований, были включены в чтение Чина Православия явно одновременно. Значительность русского элемента указывает, что эта вставка присовокуплялась к уже переведенному тексту Вселенского Синодика. То, что в основе переведенного текста лежал Владимирский список, может служить прямым указанием на Владимирский собор 1274 г. как на место и время соборного утверждения русского перевода греческого текста Чина и включения в него дополнительных статей, отражавших русскую специфику того времени. В определении Владимирского собора, изложенном в грамоте митрополита Кирилла II, перевод Чина Православия прямо не упомянут, однако фраза: **Помрачени во вѣфхуѣ прежде сего вблакомь мудрости клиньскогога языка, нынѣ же вблισταша, рекше истолкованы быша и благодатью Божию гасно сипають, невѣвниа тмоу ѿгонашце и все просвѣщающе свѣтъмь разоумнымь и ѿ грѣхъ избавляюще,**³² заимствованная буквально из предисловия Саввы Сербского к его переводу Зоары, явно относилась не столько к тексту кормчей, принятой собором, сколько к русскому переводу одного из важнейших греческих литургических и учительных текстов, т. е. Вселенского Синодика. Следующие далее в тексте соборного определения собственные слова Кирилла II: **Къй оубо прибытокъ наслѣдовахомъ, вставльше Божия правилъ? не расѣа ли Богъ по лицу всеа землѣ? не взати быша гради наши? не падоше ли сильнии наши князи встрикмь мѣча? не поведени ли быша въ плѣнъ чада наша? не запоустѣвша ли свѣтыа Божия церкви? не томими ли ксмы на всѣмъ день ѿ безбожныхъ и нечистыхъ поганъ?**³³ разъясняющие значение перевода, явно перекликаются по смыслу с новыми русскими памятниками, включенными в Чин Православия.

При составлении Троицкой книги, точнее списка ее древнейшей части, статьи, введенные в Чин Православия собором 1274 г., были опущены. Последняя память в этой части списка на л. 35 об. принадлежит патриарху Филофею **къже въ бл(а)женомь концѣ бывшему**, оставившему кафедру при восшествии на престол в 1376 г. императора Андроника IV и умершего год спустя в монастыре. Преемником ему император назначил Макария (1376-1378), ко времени краткого патриаршества которого, судя по всему, и относится составление в Москве списка древнейшей части Троицкой книги. В этом списке были помещены статьи паламитских соборов 1351 и 1368 г. По сообщению Никифора Григоры, деяния собора 1351 г. были присланы в Москву митрополиту Феогносту, однако решительно им отвергнуты³⁴. Вставленные в Синодик, очевидно, при преемнике Феогноста митрополите Алексее статья 1351 на Варлаама и Акиндина и память собора 1368 г. Григорию Паламе вошли и в епархиальные чины. Ко времени митрополитства Алексея (1354-1378) следует отнести появление в Синодике митрополии памятней новоявленным мученикам литовским Антонию, Ивану и Евстафию (казнены в Вильне в 1354 г.), а также погибшим в нахождение Ольгердово (1370 г.). Первое из поминовений, получившее в 1364 г. благословение патриарха Филофея, вошло в епархиальные списки, второе осталось местной памятью московского Синодика. Невключение в епархиальные списки этой статьи так же, как и сохранение в них статей Владимирского собора 1274 г. говорит о том, что изменения, внесенные в московский синодик, не были следствием соборного решения. Эти изменения в московском Синодике были внесены не ранее 1368-70 г., скорее всего, при составлении списка Троицкой книги, хотя прекращение чтений в митрополии статей против несториан могло относиться и к более раннему времени, поскольку еще с 1342 г. ордынским ханом Чаннибеком русское духовенство было отдано в путь ханше Тайдуле, христианке несторианского вероисповедания, по всей видимости, по традиции, идущей от первой

³² РИБ. Т. VI. № 6. Стб. 85, 86.

³³ Там же.

³⁴ Nicephori Gregorae. Byzantina Historia. Bonnae, 1855. III. P. 114.

жены Чингиз-хана, дочери несторианина Ван-хана. Особое покровительство оказывалось Тайдулой митрополиту Алексею.

Умер Алексей 12 февраля 1378 г. Поминание павшим в битве на Воже (1378 г.), имеющееся в Троицкой книге, внесенное уже после смерти митрополита, также не вошло в епархиальные списки. Однако последующие памяти, начиная с поминовения павших на Дону (1380 г.) и при нашествии Тохтамышевом (1382 г.), в них присутствуют. Таким образом, промежуток времени, когда был составлен первоначальный список Троицкой книги, причем как текст, еще не имевший обязательного значения для остальных русских епархий, локализуется между 1377 и 1379 г. Изъятие из текста Синодика статей Владимирского собора имело, по-видимому, целью сближение состава русского текста с греческим, читавшимся в Царьграде, т. е. предполагалось утверждение этого текста патриархом, что, надо полагать, и произошло после 1380 г., так как именно с этого времени новые статьи, включавшиеся в текст Московского Синодика, становятся обязательными для чтения в епархиях.

После кончины Алексея официальным кандидатом в митрополиты в Москве был наречен Спасский архимандрит Михаил (Митяй). Его кандидатура была одобрена патриархом Макарием, давшим ему грамоту на прибытие в Царьград для поставления в митрополиты Великой Руси³⁵. А, судя по тексту, Троицкая книга составлялась именно как Синодик Московской митрополии, т. е. области собственно великорусских земель. По-видимому, текст этого Синодика был взят Михаилом для утверждения его патриархом. Но в 1379 г., не дойдя до Царьграда, Михаил умер. В митрополиты был посвящен один из его спутников, Пимен. Посвящал его новый патриарх Нил. Вероятно, им-то и был утвержден текст Московского Синодика, поскольку следующая после Филофея патриаршая память в Троицкой книге была записана именно Нилу (ум. в 1388 г.). Патриаршее утверждение придало Троицкой книге значение матричного списка Синодика в пределах Московской митрополии, или иначе - списка "ноль", подобно Синодику на мраморных скрижалях в Софии Константинопольской³⁶, имевшему такое значение для всей области царьградской патриархии. С этого времени статьи, вносившиеся в Троицкую книгу, становились обязательными для воспроизведения в списках епархий Московской митрополии.

Первое упоминание о рассылке списков Синодика известно по грамоте митрополита Киприана, данной псковскому духовенству после 1395 г.³⁷ Митрополит писал: **А синодикъ есмь послаа къ вамъ правый Царегородскый, по чьмѹ и мы здѣсе поминаемъ, или еретиковъ проклинаемъ** — таким образом, речь шла о посылке списка с Синодика Московской митрополии, утвержденного патриархом ("правый Царегородский"), т. е. Троицкой книги. Ранее в той же грамоте Киприан сообщал, что он приложил **есмы къ томѹ какъ православныхъ царин поминати, такоже и енязей великихъ, и мертвыхъ и живыхъ, якоже мы здѣ въ митропольи поминаем...** Имелось, по-видимому, ввиду правило поминовения согласно 41-й главе Иерусалимского устава³⁸, новый перевод которого был выполнен в 1401 г. в Константинополе Афанасием, вероятно, игуменом Серпуховского Высоцкого монастыря, скорее всего, по поручению самого митрополита Киприана. В тексте Троицкой книги между памятными Дмитрию Монастыреву и Назару и **дружинѣ ихъ извѣненнымъ ѿ безбожныхъ татаръ на Вожи оубиенымъ ѿ безбожнаго Мамаа** вставлены родовые поминания бояр Дмитрия Донского, записанные в Синодик, по-видимому, при митрополите Киприане согласно

³⁵ Пл. СОКОЛОВ. Русский архиерей из Византии. С. 464.

³⁶ Успенский Ф. Очерки по истории византийской образованности. С. 14.

³⁷ РИБ. Т. VI. № 30. Стб. 239-242.

³⁸ РГБ. Ф. 256. № 345. Л. 33 об. (список 1428 г.).

тому же правилу Иерусалимского устава. Позднее листы в этом месте Троицкой книги были перепутаны, однако, текст легко восстанавливается по Мазуринскому списку³⁹.

Мазуринский список соответствует части Троицкой книги до л. 89, где записана память павших при взятии Казани в 1487 г. В эту часть входит древнейший фрагмент рукописи, заканчивающийся поминанием патриарха Филофея. Следующие листы написаны почерком, подражающим древнейшему, отчасти перебитому вставками более позднего времени. Последняя митрополичья память, записанная этим почерком, принадлежит Филиппу, умершему в 1473 г. При его преемнике, митрополите Геронтии (1474-1489 г.), было завершено сооружение нового Успенского собора, торжественно освященного 12 августа 1479 г., что ознаменовало собой окончательное утверждение автоке-фальности русской церкви - процесса, начавшегося избранием в 1448 г. без санкции вселенского патриарха собором русских епископов митрополита Ионы.

Возобновленная Троицкая книга предназначалась для чтения в новопостроенном Успенском соборе - главном храме Московской митрополии. В Мазуринском списке последняя память 1487 г. отделена от предыдущей погибшим в Алексине при нашествии Ахматовом в 1473 г., небольшим пропуском в тексте, отмечая тем самым окончание списка Троицкой книги, современного завершению строительства Успенского собора. Но после Казанского взятия текст Троицкой книги был переписан вновь. Произошло это еще до смерти в 1490 г. великого князя Ивана Ивановича Молодого, чья память в этой рукописи приписана⁴⁰. Это состояние текста Троицкой книги, по всей вероятности, подготовленного к собору против жидовствующих 1490 г., и фиксирует Мазуринский список.

В этой редакции Троицкой книги в тексте Чина Православия было опущено анафематствование Флорентийского собора, сохранившееся в Новгородских списках Синодика⁴¹ (архиепископ Новгородский Геннадий прислал благословенную грамоту на собор 1490 г., но не присутствовал на нем лично), появление которой было, по-видимому, связано с Московским собором 1448 г. Мазуринский список засвидетельствовал появление новой статьи в русском Чине Православия - список памяти "новым чудотворцам", выделенных особо среди поминаний митрополитов, епископов и духовных лиц, а также князей и бояр. Новыми чудотворцами здесь названы Московские митрополиты Петр, Алексей и Иона, Ростовские епископы Леонтий, Исая и Игнатий, Суздальский епископ Иоанн, игумены Сергей Радонежский, Варлаам Хутынский, Кирилл Белозерский, Ростовский архимандрит Авраамий, Ярославские князья Феодор, Давид и Константин, преподобный Никита столпник Переяславский. Как преподобные отмечены Боровский игумен Пафнутий и Максим Юродивый. Новоявленными мучениками названы князья Борис и Глеб, мучениками и исповедниками - Литовские вельможи Антоний, Иван и Евстафий, а также Семен Золотоверхий, исповедниками - Черниговский князь Михаил и боярин его Феодор. Уподоблены равноапостольному царю Константину и Елене, матери его, великий князь Владимир и Ольга, "баба его"⁴². В оригинале Троицкой книги памяти новым чудотворцам сохранились фрагментарно, будучи переписаны и дополнены согласно решениям Макарьевских соборов 1547 и 1549 г. Не исключено, что в самом Мазуринском списке, составленном при митрополите Зосиме, статья этих памяти была сокращена по сравнению со списком "новых чудотворцев", внесенном в Троицкую книгу при его предшественнике митрополите Геронтии. Можно предположить, что при Геронтии в Троицкой книге должны были упоминаться Ростовский епископ Иаков, чья икона входила в состав иконоста-

³⁹ РГАДА- Ф. 196. Оп. 1. № 289. Л. 153-155.

⁴⁰ Моисеева Г. Н. Пергаменный Синодик Государственного Исторического музея в издании Н. И. Новикова // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. XXVI. С. 101.

⁴¹ РНБ. Ф.п. IV.1. Л. 20, 79.

⁴² РГАДА- Ф.196. Оп.1. № 289. Л. 148 об. - 150,154.

са 1481 г. Успенского собора⁴³, Дмитрий Прилуцкий, чудотворную икону которого брали в поход 1487 г. на Казань⁴⁴, Павел Обнорский, названный чудотворцем в грамоте 1489 г., данной вятчанам великим князем Иваном III⁴⁵. Эти святые окончательно вошли в состав памяти Троицкой книги только после Макарьевских соборов. Мазуринский список не был известен Е. Е. Голубинскому⁴⁶. Выявление этого источника заставляет по-новому взглянуть на историю канонизации до Макария.

В Мазуринском списке между анафематствованием Варлаама и Акиндина (статья Константинопольского собора 1351 г.) и провозглашением вечной памяти Григорию Паламе (статья Константинопольского собора 1368 г.) стоит крестик - знак вставки. По известной датировке Мазуринско-го списка сюда должна была быть вписана статья анафематствования Новгородским еретикам, принятая в 1490 г. на соборе, где председательствовал митрополит Зосима. Текст этого анафематствования сохранился в рукописи Соловецкого чина⁴⁷. Следующий собор на еретиков, состоявшийся в 1505 г., принял анафематствование, где список еретиков возглавил сам митрополит Зосима. Статья эта сохранилась только в Лаврском чине: "Новья еретики, неверующий в Господа нашего Иисуса Христа сына Божия, и в пречистую богородицу, и похулившие всю семь соборов святых отец и иноческий образ: Зосима митрополит Московский, Касиан архимандрит обители Юрьева монастыря, Захар чернец Успенской, протопоп Алексей Московской, Софейской протопоп Гаврила Новго-родцкой, поп Денис Архангельской, Феодор и Волк Курицыны, поп Максим Ивановской, поп Григорей, поп Федор, поп Василей Покровские, поп Яков Апостольской, поп Иван Воскресенской, поп Наум, поп Фома, дьякон Марко, дьякон Макарь, Гридя дьяк Борисоглебской, Макар дьяк Никольской, Васюк попов зять Денисов, Самуха дьяк Никольской, Ивашко Максимов сын попов, Григорей Тучин, Самсонко, Лавр, Мишук Собака, Васюк, Юрка Семенов сын Долгаго, Овдей да Степан крылошане, Овдоким Люлиш, Ивашко Черной, Игнат Зубов, великаго князя крестовые дьяки, Истома, да Сверчек, от купцов Семен Кленов, Самочерной, Некраско Рукавов, Митя Ко(но)плев, Алексейко Костев, Самсонко, Юрка Рушанин, и их ереси начальствовавших в Руской земли, и вси их поборници, и единомысленики, развратники православней вере христианстей, да будут прокляты". Далее в Лаврском списке это чтение сравнивается с Московским: "Зри сим образом на Москве кличут: Новья еретики неверующий в Господа нашего Иисуса Христа сына Божия и в пречистую богородицу, и похуливших всю семь соборов святых отец: Касиан архимандрит обители Юрьева монастыря, Ивашко Максимов, Некраско Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев, и их ереси началст-вовавших в Руской земли, и вси их поборници и единомысленики, развратники православней вере христианстей, да будут прокляты" - так, как читается эта статья в тексте Троицкой книги⁴⁸, где она помещена на месте, указанном еще в Мазуринском списке, на вставном листе пергамена и написана полууставным почерком, аналогичным тому, каким в Троицкой книге на таком же вставном листе записаны памяти митрополитов до Даниила, умершего в 1549 г., включительно, а также большие статьи о зимнем, 1548 г., и летнем, 1552 г., походах на Казань и о ее взятии, завершающие текст Троицкой книги⁴⁹.

⁴³ Голейзовский Н. К., Дергачев В. В. Новые данные об иконостасе 1481 г. из Успенского собора Московского Кремля // Советское искусствознание. М., 1986. Вып. 20. С. 453-456.

⁴⁴ Богусевич В. Живопись конца XV столетия в Привологодском районе // Северные памятники древнерусской станковой живописи. Вологда, 1929. С. 17.

⁴⁵ Древние акты, относящиеся до истории Вятского края. Вятка, 1881.

⁴⁶ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. 2-е изд.

⁴⁷ Никольский К. Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого Поста. С.189.

⁴⁸ РГБ. Ф. 304. № 740. Л. 116 об. - 117 об. (Ср.: Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. С. 37-38).

⁴⁹ ГИМ. Син. 667 Л. 31. Ср. там же: Л. 39 и 102-126.

Памятjami Казанских походов, записанными в Троицкую книгу при митрополите Макарии, рукопись была завершена. Новые статьи в этот Синодик больше не вписывались, однако сама рукопись активно использовалась как весьма ценный исторический источник. Маргиналии, сохранившиеся на ее полях, размечающие степени предков князей Московского дома, говорят о том, что этот памятник служил источником при составлении Степенной книги царского родословия. Некоторые из этих маргиналий механически были внесены в основной текст пергаменного Синодика Новгородского Софийского собора⁵⁰. Первый лист этой рукописи, имеющей сильную перебивку расположения листов, начинается словами: **брата его сын Калитин же**, что Троицкой книге является припиской на поле л.⁴⁹. Некоторые ошибки переписчика оказались более существенными. На л.⁴⁸ Софийского списка читается: **Исентъ еретикъ да бѹдетъ проклятъ** В Степенной книге это чтение оказало влияние на помещенный там текст Жития митрополита Петра: **В то же время и Бент еретик явился и чуждая Церкви Христовы и православныя вѣры мудрствѹя, его же Святый припрѣ и не покоряющася того проклятию предаст, иже и погиве**⁵¹, - заменив, таким образом, более правильное чтение, имевшееся в Никоновской летописи: **Въ то же время и се инъ еретик явися**⁵², относившееся по смыслу текста к противнику митрополита Петра, тверскому епископу Андрею. Трудami В. Н. Татищева, использовавшего Софийский синодик как источник при написании "Истории Российской", эта фраза ожила в колоритной фигуре новгородского еретика, вступившего на Переяславском соборе 1311 г. в полемику с митрополитом Петром⁵³. Ф. И. Успенский, разобравший происхождение этой загадочной фразы, выяснил, что она является искаженным окончанием статьи Синодика: "Павла иже в Савла развратившего...", которая в греческом тексте заканчивается: "Ολοῖς τοῖς αἰρετικοῖς ἀναθεμα", т. е. в русском переводе: "(И) все еретики да будут прокляты"⁵⁴.

Софийский список был составлен как сводный текст русского Синодика. Таким же сводным списком был Синодик, составленный в Троице-Сергиевой лавре, предназначавшийся к чтению при венчании на царство Михаила Феодоровича, происходившего в первую неделю Великого Поста 1613 г. Однако составление таких сводных текстов Синодика, сверенных с Троицкой книгой, так и не привело к единообразному чтению Чина Православия по всем русским епархиям. Так, например, когда в 1621 г. в Тобольске была учреждена архиепископская кафедра, то списком Вселенского Синодика, который принес туда архиепископ Киприан, назначенный на новую кафедру, был не сводный Лаврский текст 1613 г., а список Синодика, составленного в Новгороде еще при царе Василии Шуйском⁵⁵.

В Киеве, откуда пришло первое летописное известие о существовании на Руси Синодика, в Печерской лавре в 1627 г. в составе Троицы Постной, изданной при архимандрите Захарии Копыстенском и под наблюдением "архитипографа" Памвы Берынды, впервые печатается перевод Чина Православия⁵⁶. Перепечатываемый до 1699 г. в киевских, а затем львовских изданиях новый перевод Чина Православия лишь единожды, с небольшой редакторской правкой, печатается в 1656 г. при патриархе Никоне в Москве⁵⁷. Хотя этот перевод также распространялся и в рукописных списках, но во мно-

⁵⁰ РНБ., Ф.п. VI.1.

⁵¹ ПСРА. СПб., 1908. Т. XXI. Ч. 1. С. 418-419.

⁵² ПСРА. СПб., 1885. Т. X. С. 192.

⁵³ Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 72.

⁵⁴ Успенский Ф. Очерки по истории византийской образованности. С. 119.

⁵⁵ РНБ. Увар. 370. Позже в эту рукопись был вписан т. н. Синодик Ермаковым казакам (см.: Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. С. 36-51).

⁵⁶ Троица Постная. Киев, 1627. С. 306-324.

⁵⁷ Троица Постная. Москва, 1656. Л. 207-225 об.

гих епархиях, особенно древних, удерживались местные чтения, вошедшие в традицию. Чтение Чина Православия в епархиях в Екатерининское царствование по древним спискам имело неожиданное последствие. На первую неделю Великого Поста 1763 г. Ростовский митрополит Арсений Мациевич читал пастве Вселенский Синодик. Произнесенное пастырем согласно тексту древнего Ростовского списка Чина Православия анафематствование всем насилующим и обидящим святыне Божие церкви и монастыри и отнимающим у них данные им села и имение⁵⁸, включенное в Синодик еще на Владимирском соборе 1274 г., резко контрастировало с проводившейся тогда правительством Екатерины II секуляризационной политикой. Открылось дело, кончившееся для митрополита печально. Списки Чин Православия из епархий были отобраны в Синод, поручивший Коломенскому епископу Гавриилу составить новую редакцию Чина Православия для печатного издания. Новая сокращенная редакция была составлена преосвященным Гавриилом на основе издания Московской Триоди 1656 г. и в 1767 г. напечатана в составе Триоди Постной, ставшей по решению Синода обязательной к употреблению во всех русских православных епархиях при архиерейском служении⁵⁹. Таким образом, был подведен итог истории переводов и рукописной традиции русского Вселенского Синодика. В свою очередь, список Троицкой книги с присовокупленным к нему списком по тексту Московской Триоди 1656 г., продолженным русскими статьями вплоть до 1684 г., из рукописи, хранившейся в XVIII в. в бывшей Патриаршей библиотеке под № 465, был издан Н. И. Новиковым в "Древней Российской Вивлиофике"⁶⁰.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 381. № 391. Л. 53 об.

⁵⁹ Григорович Н. Письма императрицы Екатерины II к обер-прокурорам Святейшего правительствующего Синода // Русский архив, год осьмой. М., 1870. С. 752—757.

⁶⁰ Древняя Российская Вивлиофика, или собрание древностей Российских, до Российской истории, географии и генеалогии касающихся, издаваемая Николаем Новиковым. СПб., 1775. Ч. VIII. С. 1—125. 2-е изд. М., 1788. Т. VI. С. 420—506.

